

Мин Сюй улыбнулся, оставив лишние слова утешения при себе: «Пока живи дома, веди себя хорошо и больше не зли тётю Ян».

«Знаю».

Оба замолчали, не касаясь темы перевода.

Сейчас было время обеда. Вчера вечером, не увидев Ян Шицина дома, Мин Сюй чуть не позвонил его маме. К счастью, Ян Шицин сам перезвонил и всё объяснил, так что Мин Сюй успокоился. На следующий день, закончив занятия, Ян Шицин сразу же разыскал его. Мин Сюй, зная, что вчера брата внезапно вызвали домой и что сегодня настроение у него не ахти, не пошёл домой, а остался с ним, разговаривая под школьной виноградной беседкой. Ян Шицин ел бутерброд с начинкой, наблюдая за проходящими мимо смеющимися учениками, а Мин Сюй молча стоял рядом.

Ян Шицин вдруг спросил: «Мин Сюй, как думаешь, в чём я слаб?»

Мин Сюй промолчал, и Ян Шицин продолжил: «Я посмотрел: в этот раз я особенно плохо сдал гуманитарные науки и математику, а вот китайский и английский — ничего. Но это же случайность, правда? По математике и гуманитарным у меня всегда были средние результаты, а сейчас... просто не повезло?»

Мин Сюй долго смотрел на него, прежде чем ответить: «Так думать нельзя. За случайностями всегда скрываются причины. Подумай: если бы на экзамене по математике ты правильно распределил время, вошёл во вкус, сохранял уверенность — даже без часов ты бы справился и не отстал бы на двадцать с лишним баллов».

Ян Шицин замолчал.

«И гуманитарные. Плохой результат кажется случайностью, — Мин Сюй не отводил от него взгляда, — но на самом деле это показывает, что база у тебя непрочная. История и политика, например: оценки скачут. Особенно история — бывало, и девяносто два балла получал, бывало — и до тройки не дотягивал. ...Ты задумывался, что хорошие результаты могут быть просто совпадением, когда вопросы попадают под твой привычный шаблон? Если суть та же, а формулировка другая — ты теряешься».

Ян Шицин слушал, как Мин Сюй разбирает его проблемы, постепенно обнажая то, что он сам не замечал или считал достижением. Он вдруг поразился: Мин Сюй и вправду отличник — умный, с ясной головой, понимает его лучше, чем он сам.

«Да, ты прав...»

Анализ Мин Сюя немного рассеял его обиду и растерянность. Оказывается, за эмоциями и самообманом скрывалось куда больше, чем он думал.

«За деревьями леса не видно» — вот именно об этом.

С таким другом рядом — чего ещё желать?

Мин Сюй улыбнулся: «Но ты уже многое сделал. По крайней мере, английский подтянул — это важно».

У Ян Шицина вдруг запершило в носу. Он стиснул зубы, чтобы не расплакаться, обхватил Мин

Сюя за плечи и прижался лбом к его шее: «...Спасибо. Правда».

Рядом проходила ученица. Мин Сюй слегка смутился и, словно оправдываясь, похлопал Ян Шицина по спине: «Какие сантименты? На тебя не похоже».

Ян Шицин покачал головой и поднял на него глаза: «Ты и вправду хорошо ко мне относишься... Спасибо. Мин Сюй, ты уже так много для меня сделал».

Мин Сюй хотел пошутить: «Ну, я же твой парень», — но, увидев, как у Ян Шицина блестят глаза и краснеет нос, отбросил эту мысль.

Похоже, на этот раз он действительно напуган.

Повседневная жизнь класса В третьего курса почти не изменилась из-за неудачи одного ученика. Старина Дин по-прежнему с юмором разбирал экзаменационные работы, уроки Лю Чжичуня оставались такими же скучными, хотя сам он считал их превосходными.

В тот день Ян Шицин был совсем без настроения: сидел, облокотившись на парту, и то и дело отключался. Но, спохватившись, тут же жалел и лихорадочно листал учебник, пытаясь нагнать упущенное.

Первой его состояние заметила Цай Бо. Она аккуратно исправила ошибки в тетради по гуманитарным наукам и, осторожно взглянув на него, спросила: «Ты о чём-то думал, когда разбирали экзамен? Я кое-что исправила... может, пригодится?»

Ян Шицину стало неловко. Выходит, он так явно показывал свои переживания, что окружающие начали беспокоиться.

Он взял тетрадь и улыбнулся: «Спасибо. Быстренько верну».

Цай Бо кивнула, хотела что-то добавить, но, помолчав, отвернулась.

После уроков она рассказала об этом Вэнь Цзэ, и тот во время ужина специально отправился в самую многолюдную четвёртую столовую, чтобы купить Ян Шицину его любимую жареную лапшу.

Увидев две полные порции, от которых так вкусно пахло, Ян Шицин не знал, смеяться или плакать: «Зачем?»

Вэнь Цзэ нервно отвел взгляд: «Ну... это просто один экзамен, не принимай так близко к сердцу».

«Дело не в экзамене, — Ян Шицин откинулся на спинку стула, — я боюсь, как бы Лю Чжичунь меня не выставил».

Вэнь Цзэ не нашёлся, что ответить. Отношение Лю Чжичуня к Ян Шицину было известно всему классу.

Они помолчали. Вэнь Цзэ закрыл крышку контейнера и поставил его на парту: «Всё равно съешь хоть немного, ты ведь почти ничего не ел. Вечером я пойду к Лю Чжичуню за аудиозаписями по английскому, и... я с ним поговорю».

Ян Шицин вздрогнул: «О чём?»

«О том, что ты много делаешь для класса! Со всеми ладишь, завтраки приносишь, в мероприятиях участвуешь, в дежурствах первый. Если кому и уходить, то явно не тебе». Вэнь Цзэ нахмурился. «Ян Шицин, ты мой близкий друг, и я в такой момент не останусь в стороне».

Ян Шицин на мгновение замер, потом улыбнулся: «Спасибо, но это вряд ли поможет... Лю Чжичунь только ещё больше разозлится, и тебя под раздачу подведёт. Перевод — не то, что можно изменить парой слов...»

Вэнь Цзэ не мог не согласиться, но покачал головой: «Но... Ян Шицин, я и вправду считаю, что ты молодец. Что бы Лю Чжичунь ни думал, все знают, какой ты человек».

Ян Шицину стало тепло на душе. Вэнь Цзэ, Цай Бо, друзья и одноклассники — все они были замечательными, и вместе им было хорошо. В конце концов, не так уж много было поводов для жалоб, правда?

Но, слушая утешения Вэнь Цзэ, Ян Шицин не мог найти слов в ответ.

Вэнь Цзэ добавил ещё пару фраз и ушёл. Ян Шицин принялся за лапшу — она уже остыла и не казалась такой вкусной, как обычно. Он жевал, а в груди нарастала тяжёлая, кислая тоска. Почему все вокруг так добры к нему? Если бы он мог, он бы отдал им всю свою удачу — чтобы у них всё получалось, чтобы будущее было светлым и безоблачным.

Вечером за ним приехал Ян Шицзинь. Ян Шицин хотел попрощаться с Мин Сюем, но, увидев в окне, как тот спокойно читает при свете лампы, не решился нарушить эту уютную картину.

Братья сидели в машине — один за рулём, другой рядом. Молчали несколько минут, пока на светофоре машина не остановилась. Тогда Ян Шицин наконец спросил: «Мама... ей лучше?»

«Угу», — ответил Ян Шицзинь.

«Ладно... и хорошо».

«Шицин».

«А?»

Ян Шицзинь глубоко вздохнул: «Я вчера всю ночь думал и понял, что погорячился. Видя, как маме плохо, я сам переживал, и слова вырвались не самые мягкие. Не держи на меня зла».

Ян Шицин улыбнулся: «Я тебя понимаю. И не держу».

<http://bllate.org/book/15950/1426225>